

УДК/ББК 316.3/60.56

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Позднякова М.Е.

*Кандидат философских наук,
руководитель сектора социологии девиантного поведения,
ведущий научный сотрудник ФНИСЦ РАН
г. Москва, Россия
margo417@mail.ru*

SPECIFIC FEATURES OF DRUG SOCIALIZATION AT THE PRESENT STAGE

Pozdnyakova M

*Candidate of Philosophy,
head of the sociology of deviant behavior,
Leading Researcher FNISTS RAS
Moscow, Russia
margo417@mail.ru*

Аннотация

В статье представлены результаты исследований, посвящённых изучению новой наркоситуации в России. Отражены её особенности, вызвавшие новую волну наркотизации и трансформацию причинно-следственного комплекса, повлекшего переход к «новым» наркотикам и новым моделям потребления. На основе анализа данных статистики, а также материалов опросов трудоспособного населения и подростков показано, что несмотря на некоторые позитивные изменения в наркоситуации, снижение отдельных показателей заболеваемости наркоманией, ситуация с распространением наркотиков в России сохраняется стабильно сложной. Проанализированы региональные различия в уровне распространённости наркотических проб среди трудоспособного населения и подростков,

показано своеобразие ситуации в отдельных регионах. Рассмотрены возрастные различия и характеристики первых наркотических проб, их роль в дальнейшей наркотизации различных групп населения. Проанализированы мотивы обращения к наркотикам в различных половозрастных группах. Показано, что в современных российских условиях употребление наркотиков включено в общий социальный контекст человеческой жизни.

Annotation

The article presents the results of studies devoted to the study of the new drug situation in Russia. Features, which induced a new wave of narcotization and the transformation of the causal complex, which led to the transition to the “new” drugs, are reflected. The analysis of statistics and materials of surveys of the working-age population and adolescents shows that despite some positive changes in the drug situation, the reduction of some indicators of drug addiction, the situation with the spread of drugs in Russia remains steadily complex. Regional differences in the spread of drug experiments among working-age population and adolescents are analyzed; the peculiarity of the situation in some regions is shown. Age differences and characteristics of the first drug experiences, their role in further narcotization of different population groups are considered. The motives of drug use in different age and sex groups are analyzed. It is shown that in modern Russian drug use is included in the general social context of human life.

Ключевые слова: девиантное поведение, наркотизация, «новые» наркотики, молодежь, мотивы употребления, первые пробы наркотиков

Key words: deviant behavior, narcotization, “new” drugs, drug addiction, youth, motives of drug use, first drug experiments

В данной работе использованы результаты исследований проекта «Новая наркоситуация в России. Роль «контролируемого» потребления в распространении психоактивных веществ в различных группах населения» (при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-03-00616). В последнее

десятилетие наркотическая ситуация в России резко обострилась из-за серьёзных изменений в причинно-следственных связях, характерных для процесса наркотизации. Социальная опасность новой волны наркомании – это выход наркотизации за пределы ранее поражаемых групп риска. Главная проблема современной наркотизации заключается в том, что «новые» наркотики, получившие в последние годы широкое распространение, часто называемые «лёгкими», «тихими», порождают идеологию безопасного наркотизма, что, к сожалению, устраивает как личность, так и общество. Государство не успевает ограничить их распространение и предупредить об опасности их употребления на фоне широкого распространения устойчивых мифов о безопасности «новых наркотиков» среди населения.

Сегодня формируется наркотическая культура принципиально нового типа. Наркокультура начинает воспроизводиться в её собственных рамках. В современных российских условиях наркотики для многих – это элемент жизненной стратегии, а употребление наркотиков вписывается в общий контекст жизни человека, становится социокультурной нормой, общепринятой социальной практикой. Происходит социальная легитимация наркотиков [5].

В настоящее время в исследованиях причин наркомании можно выделить следующие направления объяснения причин наркотизации: биологическое, психологическое и социологическое. В основе биологического объяснения склонности к злоупотреблению наркотическими веществами – бесспорный факт различия реакций людей на биологические воздействия. Это подтверждается тем, что пробующих наркотик намного больше, чем болеющих. Значение биологических факторов просматривается не только в первоначальной ранимости по отношению к наркотическим веществам, но и в том, что наркозависимость формируется с разной степенью прогрессивности, и не все расплачиваются за злоупотребление с равной мерой тяжести последствий. Отклонение

поведения, ранее считавшиеся результатом порочного воспитания, во многих случаях обнаруживает свою биологическую причину. Однако подобные характеристики индивида, его родителей, часто одинаковы при любом виде девиантного поведения (алкоголизме, суициде, насилии, криминальности).

Значительное число исследований посвящено анализу психологических механизмов отклоняющегося поведения: особенностям формирования личности подростка в школе и семье, влиянию взаимоотношений с окружающими взрослыми и сверстниками, на уровень развития личности, на обучаемость, самоконтроль, на степень агрессивности и т.п. Например, в исследованиях наркомании психологи фрейдистской ориентации уделяют большое внимание авторитарности родителей, разлукам с ними и т.п. Чрезмерная психологизация причин отклоняющегося поведения побуждает учёных искать более широкие социальные корни негативных явлений. Поэтому, с нашей точки зрения, социологический подход к социальным проблемам наркомании наиболее продуктивен.

В социологическом плане при рассмотрении проблем, связанных с распространением наркотиков, основной упор делается на то, что наркомания – это форма отклоняющегося поведения, приводящая к специфическому образу жизни. Показателем подобного образа жизни является не только формирующийся, но практически сформированный в современной молодёжной субкультуре феномен «наркоманического сознания». Жизненный успех, духовное совершенствование, секс, коммуникации рассматриваются неотрывно от наркотического «кайфа». Материалы исследований, отражающие формирование новой наркотической ситуации, говорят о том, что паттерны нерегулярного, рекреационного использования наркотиков намного более распространены в определенных группах населения, чем привычное, зависимое потребление.

Известно, что статистика МВД России, Минздрава РФ, других министерств и ведомств не отражает реального положения вещей, когда дело

касается такого латентного явления, как наркомания. По нормам ВОЗ, на учёт становится в среднем каждый 50-й наркоман. По тем же данным, если доля наркоманов в структуре населения составляет от 7 процентов и более, то в этой стране происходят необратимые процессы дегенерации населения, разложения всех социальных структур. Но появление новых паттернов потребления имеет серьёзные социальные последствия для социума, заключающиеся в выходе наркотизации за пределы ранее поражаемых групп риска. Какова же ситуация с вовлеченностью населения в наркопотребление?

В самой наркоситуации наметились некоторые, на первый взгляд, позитивные, изменения. Количество ежегодно принимаемых на учёт наркоманов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости неуклонно снижалось, начиная с 2011 года. Происходит стабильное снижение потребителей инъекционных наркотиков (ПИН). Многие эксперты стали говорить о стабилизации наркоситуации в России.

Следует отметить, что ситуация с нелегальным потреблением наркотических средств и психотропных веществ в России характеризуется, во-первых, высокой латентностью выявленных случаев, во-вторых, значительными региональными различиями (максимум на Дальнем Востоке и Сибири по «нефтяной оси», вдоль южных границ страны и в крупнейших городах, минимум – в центрально-европейской части, в некоторых регионах Поволжья и Урала), в-третьих, изменением минимальных и максимальных показателей наркотизации, которые различаются разительно. Регионы в течение нескольких лет меняются местами по показателям заражённости среды.

Максимальные и минимальные показатели общей заболеваемости наркологическими расстройствами в субъектах Российской Федерации в 2016 году (на 100 тыс. населения)*

Максимальные показатели		Минимальные показатели	
Сахалинская область	3936,4	Республика Ингушетия	310,1
Чукотский АО	3828,0	Чеченская Республика	704,4
Магаданская область	3248,5	г. Санкт-Петербург	756,2
Камчатский край	3196,9	Республика Дагестан	898,7
Брянская область	3100,3	г. Москва	1002,7
Новгородская область	2913,5	Краснодарский край	1015,4
Курганская область	2795,9	Волгоградская область	1063,3
Республика Адыгея	2678,1	Томская область	1122,5
Нижегородская область	2611,1	Свердловская область	1133,3
Чувашская республика	2573,4	Республика Карелия	1141,3

* Источник: статистика наркологической службы РФ

За период с 2015 по 2016 г. динамика показателей общей заболеваемости различными формами наркоманий носила разнонаправленный характер. Так, заболеваемость опиоидной наркоманией уменьшилась с 157,5 на 100 тыс. населения до 138,9, или на 12%. Заболеваемость каннабиноидной наркоманией осталась на прежнем уровне (2015 г. – 19,3 и 2016 г. – 19,2 на 100 тыс. населения). Наблюдался значительный рост показателя общей заболеваемости у пациентов с зависимостью от других наркотиков и полинаркоманией – с 27,5 до 31,5 на 100 тыс. населения, или на 14,5%; а также с зависимостью от психостимуляторов – с 8,6 до 9,8 на 100 тыс. населения, или на 13,7% [3, с 183]. Анализ статистических материалов и анализ специальной литературы позволяет говорить о некоторой стабилизации наркоситуации. В тоже время ситуация с распространением наркотиков остаётся напряжённой.

В России насчитывается около 30 регионов повышенной наркотической опасности, где соответствующие показатели превышают средние по стране. Десять регионов имеют очень высокие показатели первичной заболеваемости. Рост показателя распространённости наркомании характерен как для городского, так и для сельского населения, но в городах проблема наркомании проявляется острее, чем на селе.

Следует отметить, что многие эксперты-наркологи критически относятся к официальной статистике. «Выявлять больных стало сложнее, так как наметился переход от опиумных наркотиков (например, героина) к стимулирующим (например, амфетамину). Опиумные наркоманы видны сразу, вторая же категория – это люди, которые несколько раз в месяц «для мозговой деятельности» (как они считают) потребляют стимулирующие препараты и не видят в этом ничего страшного. Эту категорию людей сложнее отследить из-за длительности периода перехода в заболевание. Поэтому, вероятно, статистика такая позитивная» [1].

Именно за счёт снижения численности героиновых наркоманов в последние годы отмечается снижение количества ежегодно принимаемых на учёт наркоманов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости. Тем не менее, более глубокий анализ медицинской статистики показал, что на фоне снижения численности потребителей, состоящих на учёте с диагнозом наркомания, с 2011 года наблюдается значимый рост потребителей наркотиков с вредными последствиями. По оценкам специалистов, рост этой категории потребителей связан с всплеском распространения «новых» наркотиков. Именно за счёт этой категории пациентов возросло и общее число потребителей наркотиков, состоящих на учёте, с 533,4 тыс. в 2011 году до 544,5 в 2015 [2].

Изменение структуры потребляемых наркотиков коснулось, в первую очередь, подростков и молодёжи. Но с 2012 года тенденция снижения была нарушена. С 2014 года среди подростков наблюдается быстрый рост

первичной обращаемости по поводу каннабиноидной зависимости (на 133%), зависимости от психостимуляторов (на 300%), зависимости от других наркотиков и сочетаний наркотиков разных групп, включая полинаркоманию (на 500%). Увеличились показатели первичной обращаемости и по поводу пагубного (с вредными последствиями) употребления наркотиков (на 80%) [2].

Реальный уровень потребления психоактивных веществ, в том числе среди молодёжи, выше официально зарегистрированного. Согласно данным наших опросов, от 20 до 40% студентов вузов имеют опыт эпизодического употребления наркотиков [5]. Имеются и региональные отличия, которые зависят не только от местного растительного сырья, но и от способов употребления и, соответственно, структуры наркотиков. Проведённые нами онлайн исследования (2013 г. N=1126; 2016 г. N=1337, 2017 г. N=1406) позволили выделить региональные различия в уровне распространённости наркотических проб среди трудоспособного населения и показать своеобразие ситуации в отдельных регионах (табл. 2).

Таблица 2

Региональные различия распространённости наркопроб, % от числа ответивших

Города	2013	2016	2017
Санкт-Петербург	46	50	43
Москва	35	36	40
Калининград	35	28	23
Сыктывкар	31	21	22
Тюмень	30	17	20
Архангельск	29	21	21
Краснодар	26	19	13
Екатеринбург	25	18	16
Казань	21	20	12

Пермь	20	30	18
Челябинск	20	22	16
Омск	18	24	13
Воронеж	15	18	26

При изучении старших школьников были получены данные о различиях, позволяющие сделать вывод, что в крупных городах, например, в Москве, вовлечённость подростков в наркопотребление так называемых «новых» наркотиков (как первые, так и последующие пробы) широко распространена. В то же время по экстремальному сочетанному потреблению алкоголя и различных психоактивных веществ москвичи уступают жителям средних городов. Возможно, это связано с большей насыщенностью социокультурной среды в Москве, что даёт большие возможности как для дополнительного образования и развития, так и увеличивает риски и вероятность вовлечения в различные формы девиантного поведения.

Доля тех, кто познакомился с наркотиками, в малых городах значительно меньше (в 6-7 раз), чем в столице и крупных городах. Согласно полученным данным, опрошенные в рамках исследования подростки из малых и средних городов значительно реже участвуют в таком опасном виде криминального бизнеса как продажа или посредничество в продаже наркотиков. В Москве эта цифра варьируется от 2% среди подростков 7-9 классов до 8% среди старшеклассников, в провинции указали на своё разовое участие в этом менее одного процента респондентов.

Однако проблема заключается в том, что полученная картина никак не вписывается в сводки данных МВД, правоохранительных органов, Министерства Здравоохранения о степени опасности и распространённости региональной наркотизации населения, и не коррелирует со статистическими данными ни о количестве подростков-наркоманов, ни о числе смертей, спровоцированных употреблением наркотиков, будь то передозировка, убийство или дорожно-транспортное происшествие, вызванные тем, что один

или несколько из его участников находились в тот момент под действием наркотиков. Такое явное несоответствие полученных социологических данных и статистики, прежде всего, означает, что явление или процесс, которые подвержены исследованию, представляют собой явные «болевы социальные точки». Причём уровень социальной опасности этого явления или процесса лично для них настолько высоко оценивается респондентами, что они предпочитают не слишком откровенничать, давая социально ожидаемые ответы. В этой связи представляет интерес ответы на вопрос: «По Вашему мнению, сколько процентов россиян хотя бы однажды пробовали наркотики?». Четверть опрошенных полагают, что процент россиян, когда-либо употреблявших наркотики, составляет от 30 до 50%. На процентный интервал «От 10 до 30%» указали 23% респондентов. 15% молодёжи считают, что процент тех, кто хотя бы однажды употреблял наркотики, находится между 50 и 75%. Варианты «От 5 до 10%» и «От 1 до 5%» выбрали 9% и 6% соответственно. 5% опрошиваемых предположили, что употребляли наркотики более 75% россиян. Всего 1% респондентов выбрали вариант «Менее 1%». Затруднились сделать прогнозы 16% респондентов [7].

Анализ региональных статистических данных и материалов исследований показал, что сегодня, помимо традиционных наркотиков, РФ захлестнула волна синтетических наркотиков и стимулирующих препаратов, которые иногда из-за лёгкой доступности и низкой цены называют «наркотиками для бедных». Мода на химические стимуляторы уже диктует свои права не только в крупных, но и в средних российских городах.

Сравнительный анализ данных опросов трудоспособного населения 2013 и 2016-2017 гг. показал, что в качестве стартового наркотика респонденты в 2017 перечисляли значительно большее количество различных веществ, что косвенно свидетельствует о расширении рынка наркотиков и распространении психоактивных веществ в некоторых социальных группах. Фиксируется рост интереса населения к различного

рода психостимуляторам. Произошло значительное расширение рынка веществ – появился целый класс новых наркотических веществ. Доступность и в некоторых случаях дешевизна «новых наркотиков» (что ещё раз подтвердилось данными последней волны опроса 2017 года) создают условия для различного рода наркоэкспериментов как для постоянных и эпизодических потребителей, так и для склонных к первым пробам. Это привело к смене способов наркотизации, усилению сочетанного употребления наркотиков. Расширение диапазона потребляемых веществ произошло в основном в группе 18-29 летних.

Опасность наркотизма для здоровья молодого поколения нужно рассматривать в двух аспектах: следствия разового, иногда случайного приёма и следствия продолженной наркотизации. Первый, как ни покажется неожиданным, представляет более серьёзную проблему. Пробующих наркотик много больше, чем вторых, но это они увеличивают риск опасных следствий. Некоторые погибают, не успев стать наркоманами, иногда при первых инъекциях. Трагизм этих эпизодов заключается в том, что умирают не наркоманы, а молодые здоровые люди, которые ошибаются в дозах.

В исследовании школьников анализ альтернативы «пробовал другой наркотик» (подростков дополнительно просили указать, какой именно), а также ответов на открытый вопрос, какой наркотик подросток попробовал в первый раз, показал, что все более популярными становятся так называемые «новые» наркотики. Подростки указывали такие альтернативы как «соли для ванн», «реагенты», различные курительные смеси, «миксы», «легалка», JWH, AMT и др. Опасность их заключается в том, что такие препараты создаются, чтобы обойти существующие законы о наркотиках, как правило, путём изменения различными способами молекулярной структуры уже существующих нелегальных препаратов, и которые, однако, при приёме дают субъективные ощущения как от приёма запрещённых веществ. Агрессивная реклама в Интернете способствует широкому их

распространению, которое осуществляется под многочисленными и часто меняющимися названиями. Позиционируя эти вещества как легальные, продавцы вводят в заблуждение юных покупателей, которые считают, что покупают разрешённые и неопасные вещества.

При анализе данных онлайн опроса трудоспособного населения в возрасте от 16 до 55 лет были выявлены возрастные различия первых проб наркотиков (таб. 3) и перехода на эпизодическое употребление как традиционных, так и «новых» наркотиков. Обнаружено, что привычное, зависимое потребление характерно только для определённых, секвестированных групп населения. А паттерны эпизодического употребления практически распространены во всех группах населения.

Таблица 3

Возраст первых проб наркотиков среди наркопотребителей, % от числа ответивших

Возраст первых проб	Годы		
	2013 (N=304)	2016 (N=308)	2017 (N=272)
До 12 лет	1	0,5	1
12-14	4	4,5	3
15-17	34	27	28
18-24	50	57	57
25-29	6	8	6
30 лет и старше	5	3	5
Итого:	100	100	100

Совершенно неожиданным для исследователей было группа 18-24 года, поскольку предыдущие исследования и анализ литературы говорит о том, что первая проба происходит в очень раннем возрасте. То есть, возраст первой пробы стал значительно выше. Эта ситуация вызывает тревогу, хотя, на первый взгляд, она и выглядит позитивной. Если, по нашим данным, наркотики пробовали средние и старшие школьники, то обычно речь шла о их незрелости, слабой профилактической работе, как в школе, так и в семье,

неумении отказаться, отсутствии мотивации протеста и т.д., то индивиды в возрасте 18-24 лет – сознательно идут на приобщение к наркотикам (что и подтверждается высокой долей потребителей среди студентов) [4, 6]. Одно из объяснений более позднего приобщения – пропаганда безопасности «новых» психоактивных веществ, а также стремление к использованию различных стимуляторов и «преобразователей», низкая цена и доступность.

Сравнительный анализ мотиваций обращения к наркотикам, показал изменение иерархического построения мотивов. Так, если несколько лет назад при употреблении «традиционных» наркотиков наиболее распространенным типом мотивации была гедонистическая мотивация, «получение кайфа», то теперь при ранжировании обращение к наркотикам можно дифференцировать следующим образом:

- наркотик, как средство получения удовольствия – гедонистическая мотивация не меняется практически никогда;
- наркотик как средство повышения самооценки и самоуважения, достижение самоутверждения;
- наркотик как средство изменения эмоционального состояния, как средство добиться эйфорического радужного состояния;
- наркотик как средство удовлетворения потребности в релаксации, разрядка нервно-психического напряжения часто бывает самостоятельным мотивом наркотизации и не зависит от характерологических особенностей личности;
- наркотик как средство общения и коммуникации. В основе этого типа лежат неудовлетворенные потребности в общении, лидерстве, престиже, аффилиации, которые возникают при сильной степени тревожности и в отсутствии круга общения.

Одной из причин продолжения наркотизации является формирование у потребителей наркотиков – мужчин и женщин – социофобии. Она заключается в стремлении любым способом отрицать или скрыть свою

зависимость от наркотиков, боязни попасть под контроль, осуждение, критику. Потребитель испытывает страх, так как факт приёма наркотиков может стать известным. В этой связи общение с наркотизирующимися очень затруднено. В своей наркотической среде он не чувствует себя изгоем, так как эта среда примет его таким, какой он есть.

Список литературы

7. Ивушкина А., Хетагурова Э., Заболеваемость наркоманией упала до минимума. В Минздраве считают, что это результат грамотной госполитики [Электронный ресурс] // Известия IZ.RU Спецпроект. – 29 декабря 2017 г. URL: <https://iz.ru/686783/anna-ivushkina-elina-khetagurova/zabolevaemost-narkomaniei-upala-do-minimuma> (Дата обращения: 25.02.2018)

8. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах: статистический сборник / Под ред. В. В. Киржановой, Н. И. Григоровой, О. В. Сидорюк // НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. URL: http://www.nncn.ru/2_732.html (Дата обращения: 08.02.2018).

9. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015–2016 годах: статистический сборник / Под ред. В. В. Киржановой, Н. И. Григоровой, В. Н. Киржанова, О. В. Сидорюк // НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2017. // URL: http://www.nncn.ru/2_878.html (Дата обращения: 08.02.2018).

10. Позднякова М. Е. Новая наркоситуация в России и роль первых проб наркотиков в её изменении. социологический анализ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V

Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 5706-5717.

11. Позднякова М.Е. Особенности современной наркоситуации в России // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. — Москва: Новый хронограф, 2016. — Вып. 14 — С. 201-227.

12. Позднякова М. Е. Наркоситуация в России и новые модели употребления наркотиков // Социология медицины. 2016. Том 15. № 1. С. 25–30.АН. — Москва: Новый хронограф, 2016. — Вып. 14 — С. 201-227.

13. Социологическое исследование «Нет наркотикам» [Электронный ресурс] // Многофункциональный молодёжный центр «Шанс» [веб-сайт]. 2016г., URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-narkotikam-net-/> (Дата обращения: 25.02.2018).